

— У вас, смертных, слишком ограниченное мировоззрение. Вы только и знаете, что о войсках Небесного двора, однако из виду то, что весь Бессмертный мир – это не только Небесный двор! – покачивая головой, с улыбкой на лице сказал старый Даос. Его тон был наполнен презрением.

Услышав его слова, Чжоу Фан вздрогнул и, всё ещё терпя невыносимую боль, стиснув зубы, спросил:

— Так кто ты?

Всё ещё продолжая улыбаться, старый Даос ответил:

— Я всего лишь Старейшина одной непримечательной секты.

— Твоя секта сильнее Небесного двора?

— Моя секта находится в подчинении у Небесного двора.

Услышав его ответ, Чжоу Фану про себя выругался.

«И это всё? Тогда для чего все эти пафосные речи?»

Казалось бы, заметив презрение в глазах Чжоу Фана, старый Даос раздражённо посмотрел на него и, фыркнув, сказал:

— Сосредоточься на культивировании, хватит думать о всяких глупостях!

Чжоу Фан мог только подавить свой гнев и отбросив все мысли в сторону, последовать словам старика.

...

С тех пор как любовная скорбь Сюнь Чанъаня была устранена, он всем сердцем сосредоточился на культивировании и его талант полностью проявился.

Чтобы иметь возможность сделать Буддизм настолько обеспокоенным Первобытный Женьшень явно был далеко не простым духовным растением.

Скорость культивирования Сюнь Чанъаня увеличилась в геометрической прогрессии, и можно было даже сказать о том, что теперь культивирование было для него подобно прогулке по уровням культивирования.

Конечно, несмотря на это, самым талантливым культиватором рядом с Хань Цзюэ всё равно оставался Лун Хао, а следом шли Чу Шижэнь и Мужун Ци.

Несмотря на свой талант к культивированию, Чу Шижэнь всё ещё был очень устойчив в своём желании культивировать и часто отвлекался.

Талант же Мужун Ци с каждым годом становился всё сильнее и сильнее и, казалось, что Бог Войны Божественного дворца вот-вот сможет пробудиться.

После того, как Хань Цзюэ передал Лун Хао Чёрно-жёлтый мир Неба и Земли, Пронзающий Палец-Меч, он довольно быстро смог освоить эту Божественную способность.

Такой талант был просто невероятен.

Хань Цзюэ снова вошел в режим уединённого культивирования.

Время от времени Син Хунсюань, Чан Юэ-эр и Фей Си Сюань выходили на практику наружу, и их базы культивирования тоже неуклонно двигались вверх.

Благодаря защите Небесной Марионетки, смертный мир стал для них подобен детскому саду, и никакая из его опасностей не могла угрожать их жизням.

Прорваться на Поздний уровень Стадии Таинственного Бессмертного Реинкарнации оказалось ещё сложнее, чем представлял себе Хань Цзюэ.

Однако спустя сорок лет ему всё-таки удалось это сделать.

Поздний уровень Стадии Таинственного Бессмертного Реинкарнации!

Бессмертная Ци Хань Цзюэ снова возросла!

После прорыва Хань Цзюэ теперь требовалось всего пять минут для того, чтобы одолеть Ди Тайбая.

Но маршала Шэнь Пэна ему одолеть так и не удалось и Хань Цзюэ мог довести его только до состояния души, которую после был не в силах уничтожить.

Сражаясь против Будды, Покоряющего Дракона, время его убийства тоже значительно сократилось.

Хотя Хань Цзюэ и уделял чрезмерно много внимания уединённому культивированию, его

боевой опыт не стоял на месте.

Все трое культиваторов стали спарринг-партнёрами и точильными камнями Хань Цзюэ, благодаря которым он мог лучше противостоять Бессмертным из Высших миров.

В отличие от культиваторов в смертных мирах, Бессмертные из Высших миров имели множество различных духовных артефактов, и если в смертном мире Божественные способности играли большую роль при сражении с противниками, то в Бессмертном мире мощь, даруемая духовными артефактами, перевешивала те силы, которые культиватор мог проявить просто используя Божественные способности.

К примеру, Будда, Покоряющий Дракона обладал чрезвычайно ужасающим посохом, благодаря которому, по ощущениям Хань Цзюэ, ему было бы достаточно просто стереть в порошок мир Чиюнь.

Закончив играть в имитационном испытании, Хань Цзюэ достал Книгу Судьбы и начал проклинать своих врагов, параллельно, как обычно, решив просмотреть непрочитанные уведомления:

[Ваш ученик, Су Ци, распространил неудачу. Бессмертный Остров Дракона столкнулся с сильнейшим за последние десять тысяч лет морским бедствием]

[Ваш друг, Цзи Сяньшэнь, сумел постичь Божественную способность, и его база культивирования значительно возросла]

[Ваш враг, Будда Небесного гнева, был атакован вашим другом, Бессмертным генералом Цзянь, и оказался тяжело ранен]

[Ваш враг, Будда, Покоряющий Дракона, был атакован вашим другом, Бессмертным генералом Цзянь, и оказался тяжело ранен]

[Ваш друг, Бессмертный генерал Цзянь, был атакован Бессмертным Буддой] x18

[Ваш друг, Бессмертный генерал Цзянь, был тяжело ранен, а его жизнь повисла на волоске. К счастью, его спасла могущественная фигура]

[Ваш друг, Хуан Цзихао, вознёсся]

[Ваш питомец, Хаотический Небесный Пёс, покинул этот смертный мир]

[Ваша ученица, Ту Лин, смогла пробудить Божественную способность Великой колдуньи]

...

Просмотрев уведомления, благосклонность Хань Цзюэ к Бессмертному генералу Цзянь немедленно возросла.

«Как и ожидалось от сильнейшего из генералов Небесного двора!»

«Он даже осмелился в одиночку напасть на Будду Небесного гнева и Будду, Покоряющего Дракона.»

«Кажется, что Бессмертный генерал Цзянь может считаться чрезвычайно могущественным культиватором даже среди Бессмертных Императоров.»

«Похоже, что Небесный Император решил полностью оскорбить Буддизм ради меня.»

Подумал про себя Хань Цзюэ.

Однако он также догадался и о том, что не только по этой причине Небесный Император решил действовать, ему просто нужно было на ком-то выпустить пар.

«Вот какой Небесный двор мне нравится, могущественный и неукротимый.»

«Разве, присоединяясь к такой крупной фракции, я не видел в нём той силы, которая способна меня защитить?»

Счастливо подумал Хань Цзюэ.

Уведомления о произошедшем с остальными Хань Цзюэ мало волновали, в том числе включая и уход Хаотического Небесного Пса из этого смертного мира.

Так или иначе, но этому Святому Демону Удачи было очень трудно умереть, и даже если бы он всё-таки столкнулся с какой-нибудь могущественной фигурой, он в худшем случае оказался бы просто схвачен.

Несколько месяцев спустя Хань Цзюэ отложил Книгу Судьбы в сторону и подошёл в Воде Галактики Девяти Небес.

Он обнаружил, что Ли Яо покинула город и прямо сейчас пряталась в лесу, продолжая культивировать.

Её нынешнее местоположение было полностью изолировано от внешнего мира.

Сидя среди рек и гор в белом платье, слегка колыхающимся на ветру, она выглядела, как богиня, сошедшая с картины.

«Неплохо. Она тоже смогла за это время порваться.»

«Такими темпами, всего через пятьдесят лет она сможет прорваться на Стадию Земного Бессмертного.»

Внезапно Хань Цзюэ с интересом подумал.

«А она находится в каком-то из смертных миров, или же это в каком-то из мест Бессмертного мира?»

С этой мыслью, Хань Цзюэ послал своё духовное сознание в Воду Галактики Девяти Небес и распространил его во всех направлениях в мире по ту сторону изображения.

Большая часть живых существ в исследованной области того мира оказалась ниже Стадии Махаяны, а в культиваторах на Стадии Очищения Ци не было недостатка.

«Должно быть, это всё-таки смертный мир.»

«Независимо от того, насколько может быть слаба Ци в отдалённых уголках Бессмертного мира, в нём не могут существовать культиваторы на Стадии Очищения Ци.»

Совсем скоро Хань Цзюэ смог обнаружить культиватора на Стадии Земного Бессмертного Великого Единения.

«Похоже, что этот смертный мир довольно силён, раз уж Небесный путь позволяет так свободно существовать в этом мире культиваторам на Стадии Земного Бессмертного Великого Единения.»

Обнаруженный культиватор на Стадии Земного Бессмертного Великого Единения имел достаточно высокий статус. Он был Великим старейшиной большой секты.

Эта большая секта имела сотни тысяч учеников, а их общая сила была в разы сильнее, чем сила всей Святой секты Юйцин.

Ещё некоторое время понаблюдав за этим миром, Хань Цзюэ вернул своё духовное сознание.

Уставившись на Ли Яо, он погрузился в глубокие раздумья.

В этот момент к нему подошла У Даоцзянь и сказала:

— Мастер, почему ты снова смотришь на неё? Кажется, у тебя появились какие-то мысли на её счёт? Может быть, ты хочешь привести её сюда?

В её голосе можно было отчётливо уловить нотки ревности.

Хань Цзюэ спокойно ответил:

— Она не так проста, как кажется, и мне просто интересно посмотреть, насколько высоки будут её будущие достижения.

Тело Ли Яо скрывало странную силу, разгадать которую с первого взгляда было непросто.

Хотя этой силы и было недостаточно для того, чтобы хоть как-то угрожать Хань Цзюэ, она могла позволить Ли Яо игнорировать разницу в стадиях развития, чтобы убить своего врага.

Услышав ответ Хань Цзюэ, У Даоцзянь фыркнула, явно не поверив в отговорки Хань Цзюэ.

Пять минут спустя Хань Цзюэ вернулся к своей кровати и, достав жетон Небесного пути решил проверить нынешний рейтинг мира Чиюнь.

В последнее время рейтинг мира Чиюнь не слишком сильно возрос, остановившись на позиции близкой к 1800.

Подобная тенденция к стагнации заставила Хань Цзюэ вздохнуть с облегчением.

Присмотревшись к рейтингу, Хань Цзюэ был удивлен, обнаружив, что теперь под покровительством Небесного двора было значительно больше смертных миров, чем раньше.

Теперь, номер мира с самым низким рейтингом был 10 078.

«Интересно, новые миры были созданы Бессмертными Небесного двора или же Небесный двор кого-то просто ограбил?»

Хань Цзюэ не мог выяснить этого.

— Хань Цзюэ, выйди.

Внезапно в ушах Хань Цзюэ раздался голос.

Это был Ди Тайбай.

Звук его голоса доносился из пустоты за пределами мира Чиюнь.

«Почему Ди Тайбай решил навестить меня?»

Озадаченно подумал Хань Цзюэ и на всякий случай воспользовался поиском имитационного испытания.

К своему удивлению он обнаружил, что имя Ди Яньцзюня исчезло из списка.

Это ещё больше озадачило Хань Цзюэ, и он про себя подумал:

«Что же случилось?»

Только убедившись в том, что прибывший Ди Тайбай был настоящим, Хань Цзюэ решился выйти к нему.

Они встретились в пустоте.

Выражение лица Ди Тайбая выглядело неприглядно.

Заметив негодование на его лице, Хань Цзюэ осторожно спросил:

— А где Ди Яньцзюнь?

Ди Тайбай раздражённо ответил:

— Он предал Небесный двор и скорее всего это связано с Маршалом Шэнь Пэном.

«Предал?»

Хань Цзюэ нахмурился.

«Если Ди Яньцзюнь оказался предателем, то почему ранее он так усердно работал и всё ещё осмеливался противостоять Будде, Покоряющему Дракона?»

— Не так давно Маршал Шэнь Пэн, находясь в тюрьме Небесного двора, стал Бессмертным Императором, и пока Бессмертного генерала Цзянь не было рядом, он решил посеять хаос в

Небесном дворе и многие бессмертные с радостью ему в этом помогли.

Хань Цзюэ нервно спросил:

— А где в это время был Его Величество?

«Почему спустя всего несколько сотен лет кто-то снова решил погрузить в хаос Небесный двор?»

«Неужели Небесный двор так похож на какое-то игровое подземелье, пройдя которое Бессмертные смогут получить много опыта?»

Ди Тайбай улыбнулся и ответил:

— Его Величество естественно принял меры. Он подавил Маршала Шэнь Пэна одной рукой и заключил его тело в одном из залов Небесного двора, а его душа была послана в мир смертных.

«Подавил Бессмертного Императора одной рукой?»

«А Небесный Император имеет некоторое могущество.»

Казалось, о чём-то подумав, Хань Цзюэ поспешно сказал:

— Только не позволяйте ему перевоплощаться в мире Чиюнь!

«Я всё ещё хочу держаться как можно дальше от потенциальных врагов.»

— Конечно. – закатив глаза, сказал Ди Тайбай.

Внезапно Ди Тайбай сменил тему и спросил:

— Ты всё ещё помнишь Цзи Сяньшэня?

Снова услышав это имя, беспокойство Хань Цзюэ невольно возросло, однако он всё же спросил:

— И что с ним не так? Если он совершил какое-либо преступление, то это точно не имеет ко мне никакого отношения. Я определённо не приказывал ему этого делать.

<http://tl.rulate.ru/book/58788/2037611>